

У И продолжал смеяться про себя, чувствуя себя совершенно беззаботно, ему просто казалось, что всё это слишком забавно.

Но в момент его приземления чья-то рука обхватила его за талию, и он, защищённый, начал вращаться вокруг своей оси, словно небо и земля слились в едином вихре, а свет ламп над головой превратился в бесчисленные звёзды, словно галактика перевернулась!

У И не знал, каково это — быть пьяным, но сейчас он чувствовал нечто похожее.

Он подумал, что его просто закружило.

Как фигурист, он не должен был терять ориентацию, но сейчас он был в полном замешательстве.

Широко раскрыв глаза, он посмотрел на Су Юя, который был так близко, что У И даже чувствовал его дыхание. В тёмных глазах Су Юя отражались звёзды, и они сияли необычайно ярко.

Его поймали?

Его действительно поймали!

У И схватил Су Юя за плечи и восторженно закричал:

— Вау! Су Юй, ты видел? Мы что, катаемся в парном катании? Этот элемент был в парном катании, и, кажется, он был очень сложным. Мы просто супер! Если бы было мужское парное катание, давай создадим команду и будем кататься вместе!

Су Юй нахмурился и, убедившись, что У И стоит устойчиво, убрал руку.

В отличие от восторга У И, сжатые губы Су Юя и тёмный взгляд говорили о его недовольстве.

Это был чисто подсознательный поступок!

Привыкший к парному катанию, он, заметив, что У И прыгнул раньше, остановил свой прыжок, сосредоточив внимание на прыжке У И. И, как и в прошлой жизни, когда он ловил своего партнёра, он инстинктивно обхватил У И... Рука болела!

Су Юй потёр плечо, проверяя, не потянул ли он мышцу.

Тот поступок был слишком поспешным и необдуманным. У них с У И не было никакой согласованности, и, чтобы поймать его, Су Юю пришлось приложить больше сил. Но его нынешнее тело не было таким сильным, как в прошлой жизни, и из-за подросткового возраста он был слишком худым. Поэтому в тот момент его рука приняла на себя слишком большую нагрузку, что привело к лёгкому растяжению мышц.

Су Юй убедился, что всё в порядке, и убрал руку:

— Ладно, на сегодня хватит.

— О, спасибо, — У И всё ещё был полон энтузиазма, оглядываясь на лёд и не решаясь сказать что-то ещё. Он смотрел на спину Су Юя, пока снова не увидел, как тот прикладывает руку к плечу. Тогда он отбросил все мысли и, как послушный ученик, последовал за Су Юем, сойдя с льда.

...

Подготовка к тестированию шла гладко, и члены тренировочной команды стали распределять время тренировок, так что в течение следующих нескольких дней в зале были только Су Юй и У И.

Тренер иногда заглядывал, давал несколько указаний и уходил, но его слова не имели значения — У И всё равно слушал только Су Юя. Су Юй был занят составлением программы для себя и следил за У И, справляясь с этим спокойно. Прогресс обоих был стабильным.

В девять вечера тренировка закончилась, и тренировочный центр был почти пуст. Небо было чёрным, звёзд не было видно, только тусклая луна висела на тёмном небе. Оба несли рюкзаки: Су Юй предпочитал носить его на одном плече, а У И, как школьник, носил его на спине. Они редко шли рядом: Су Юй двигался размеренно, с одинаковой скоростью и шагом, а У И, как обезьянка, никогда не мог остановиться, то отставая на пару шагов, то опережая.

Под вечерними фонарями можно было почувствовать аромат земли, а на газонах по обеим сторонам дороги, только что политых, виднелись несколько ярких цветов. У И, идя, вдруг ускорился, прыгнул в воздухе, выполнил вращение и приземлился, раскрыв тело в стандартном прыжке. После прыжка он с радостью подбежал к Су Юю:

— Четверной! Смотри, я снова сделал это! Давай заменим тройной тулуп на четверной! Пусть они обалдеют!

Су Юй продолжал идти, опустив глаза, без эмоций.

У И улыбался, его глаза сияли, словно в них отражались звёзды.

— А затем четверной тулуп, двойной риттбергер и тройной сальхов, вау! Это будет просто взрыв! Пусть у них глаза на лоб полезут!

Сказав это, У И снова побежал вперёд, размахивая рюкзаком. Вдали уже виднелись ворота тренировочного центра, рядом с которыми ждал последний автобус до жилого комплекса. Водитель и охранник курили, болтая. Вечерний ветерок коснулся лица Су Юя, и его глаза смягчились, в них появилась улыбка. Этот непоседа любил фантазировать.

Коммуный автобус медленно ехал по улицам города А. Было половина десятого, выходные, и несколько больших торговых центров были ярко освещены, заполненные людьми. Су Юй сидел рядом с У И. В автобусе было семь человек, остальные пятеро были из команды по лёгкой атлетике, все девушки. У И тихо спросил:

— Су Юй, мы получим высокие баллы, да?

Голос У И был тихим, и только Су Юй мог его слышать. Су Юй, полусонный, приоткрыл глаза:

— М-м.

— Я даже на Всекитайских молодёжных играх не тренировался так усердно.

— М-м.

— Если я получу высокие баллы, я смогу попасть в национальную сборную?

Су Юй открыл глаза и посмотрел на У И.

У И сморщил нос:

— Если я попаду в сборную, я подарю Сюн Тао и Сюй Цзяи подарки.

— М-м?

— Роль пушечного мяса — быть ступенькой для главного героя. Они всё время ноют, думают, что они злодеи, но они даже не катаются так хорошо, как мы, и не тренируются так усердно. С чего они вообще такие крутые?

Су Юй задумался и вдруг понял, что на это действительно нечего ответить. В его глазах такие люди, как Сюн Тао и Сюй Цзяи, даже не заслуживали внимания. Он никогда не заботился о том, что они думают. Если у них есть способности, пусть соревнуются — он никогда не боится вызовов.

Но Су Юй не знал, что иногда даже пыль может вызвать аллергию, а укус блохи может быть очень болезненным.

...

До тестирования оставался один день.

Сегодня была среда, последний день тренировок.

Члены тренировочной команды сами увеличили время тренировок, и когда Су Юй и У И пришли в тренировочный центр, на льду ещё оставались двое.

Это были Сюн Тао и Чжао Хайсы.

Лицо У И сразу же нахмурилось, он скрестил руки на груди и, стоя у ограждения, громко спросил:

— Эй, время вышло, теперь наша очередь.

Двое на льду остановились. Чжао Хайсы уже начал скользить к ним, но, взглянув на Сюн Тао, замер.

Сюн Тао ответил:

— Тренер не составлял расписание, на этом катке может кататься кто угодно. Если вам тесно, можете пойти на другой каток.

У И хотел что-то сказать, но Су Юй остановил его, взяв рюкзак:

— Пошли.

Все три катка были открыты, но на двух других тренировались женские команды, и тренер всё ещё давал указания. Су Юй взглянул и понял, что эти катки не подходят, поэтому развернулся и пошёл обратно.

У И догнал его, глядя вверх:

— Возвращаемся?

— М-м.

— Сюн Тао там.

— М-м.

У И хотел что-то сказать, но только цыкнул и замолчал.

Они вернулись, и Сюн Тао с удовольствием посмотрел на них, не уступая место, продолжая тренироваться.

У И однажды уже сталкивался с Сюн Тао и тогда получил от него, и до сих пор не мог забыть этот случай. Почти полчаса он только и делал, что спорил с Сюн Тао за место. Только когда Сюн Тао ушёл на отдых, всё утихло.

Су Юй посмотрел на Сюн Тао, сидящего на трибуне, и остановил У И:

— Проехай ещё раз.

— Хорошо.

У И, довольный, что вытеснил Сюн Тао, с гордо поднятым подбородком скользнул к ограждению, включил музыку на телефоне, и зазвучала мелодия «Лёгкой кавалерии».

Вернувшись на середину катка, У И глубоко вздохнул и с вызовом посмотрел на Сюн Тао:

— Начинаю.

Су Юй отошёл в сторону, прислонившись к ограждению, и внимательно наблюдал. Он не обращал внимания на конфликт У И и Сюн Тао, но программа У И была его детищем, и его волновало только то, насколько хорошо она будет выполнена.

<http://bllate.org/book/16910/1557230>